

Михаил Михайлович Щербатов

**История российская от
древнейших времен**

Том 5

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Щ29

Щ29 **Щербатов М.**
История российская от древнейших времен: Том 5 / Михаил Михайлович Щербатов – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 546 с.

ISBN 978-5-521-38913-1

ISBN 978-5-521-38913-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

происходящій отъ рода Князей *Литовскихъ*, внуку ^{Иоаннъ} *Патрелея Александровича*, и по матери своей ^{Васильевичъ} *своей* ^{пяти-} *свѣнникъ* *Великому Князю*: сей изъ ^{десяти-} *младыхъ* ^{первый} *своихъ лѣтъ* ^{Въ} *постригшись, пустынное и безмолвное* ^{К. по Р.} *въ набожныхъ упражненіяхъ* ^и *жизне препровождалъ*, ^и *въ* ^{Х. 1534} *святошю своею имении въ Россіи былъ*; и отъ ^{годъ.} *роду Князей Смоленскихъ и Ярославскихъ Князь Симіонъ Курбскій*. Но Великій Князь *Василій* *перва-* *го сослалъ въ Іосифовъ монастырь*, гдѣ онъ, отъ *худого содержанія, монахами того монастыря былъ* *уморенъ*, а *впорога отдалилъ отъ себя*. Многіе и *другіе въ семъ дѣлѣ претерпѣли*, и *между сими* *единый именииъ своею наукою и святошю житія* *Грекъ Максимъ философъ* (1).

Но щещно гоненіе сіе простиралось на сихъ *святыхъ мужей*: самая ихъ *кончина въ гоненіи учи-* *нила ихъ мучениками за истинну закона почиташъ*, и *тѣмъ паче дѣлало сумнѣніе на законность сего* *брака*. Я не буду *входить въ разсмотрѣніе*, *справедливо ли было сопротивленіе* *сихъ богобоя-* *зныхъ мужей, или нѣтъ*, и *до коихъ мѣстъ*: *при-* *чины пользы государственной позволяютъ нѣкто-* *рое нарушеніе, не говорю, вѣрѣ, но обрядамъ церко-* *внымъ учинить*; а *шюмо предложилъ сіе для по-* *казанія мыслей народныхъ о рожденіи Великаго Кня-* *зя, которыя и надъ всемъ его царствованіемъ много* *дѣйствія имѣли*.

Нѣсть *прилично исторіи писателю собирать* *всѣ слухи охулиительные, которые о государяхъ раз-* *глашаютъ*: но не *долженъ же историкъ и скры-* *вать, что до свѣденія его можетъ достигнуть* *и тако, не яко истинну, но яко слухъ на-* *родный здѣсь предложу*, что *самая милость Ве-* *ликія Княгини Елены Васильевны къ Князь Ивану*

А 2

Одородо-

(1) Патріарш. Библиот. Курбскаго Автописецъ въ началѣ.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ,
появляе-
ся въ пер-
вомъ В. К.
по р. 1. Х. кимъ
1534 годѣ. подавала
причину ко многимъ поноснымъ противу ея разгла-
самъ пер-
шеніямъ (2). Не осмѣлюся я сказать, что она ли ка-
кимъ неоспорочнымъ поступкомъ къ тому причину
подавала, или оныя происходили отъ ненависти на-
родныя противу ея, или онаго Князя Оболенскаго,
или наконецъ и самые братья покойнаго Великаго
Князя оныя учинили, для открытія себѣ пути
къ престолу.

Митропо-
литъ Да-
ниилъ
приво-
дитъ къ
присягѣ
братьевъ
Великаго
Князя.

При шаковыхъ обстоятельствахъ, извѣстныхъ
Московскому Митрополиту *Данѣилу* и совѣту Ве-
ликаго Князя, надлежало при возшествіи на престолъ
младого царя, подъ опекою его матери, пріять
надлежащія осторожности противу всякаго смуще-
нія. Усердіе къ вѣрѣ и страхъ гнѣва Божія сочи-
няли тогда главное умоначерсаніе Россійскаго на-
рода; клятва шоль священною и ненарушимою по-
читалась; что самые преступники спрашилися ее
нарушить. Сего ради Митрополитъ *Данѣилъ* по са-
момъ преставленіи Великаго Князя *Василья Ивано-
вича*, призвавъ братьевъ его, Князей *Георгія* и *Андрея
Ивановичей* въ переднюю палату, и шутъ объявля-
имъ о кончинѣ ихъ брата и Государя, о послѣднихъ
его изволеніяхъ, и о водареніи племянника ихъ Вели-
каго Князя *Іоанна Васильевича*, привелъ ихъ къ
присягѣ въ вѣрности ему, и матерѣ его Великой Кня-
гинѣ *Еленѣ Васильевнѣ*; подробно изъясняя въ оной
всѣ должности, къ коимъ они обязуются по службѣ
своей младому Великому Князю и матерѣ его; между
прочимъ точно изъясняя, что имъ ни подъ ка-
кимъ видомъ престола себѣ не добиваться, ни лю-
дей

(2) Anecdotes du Nord Russe, p. 29. et Fastes de Russie T. II. p. 34.

дей отъ Великаго Князя изъ службы къ себѣ не подзывать.

По семъ привелъ къ присягѣ и всѣхъ бояръ, дѣшей боярскихъ, и всѣхъ служивыхъ людей обрѣтающихся при дворѣ Великаго Князя; и хотя и не упоминается, чтобъ и прочіе всѣ Московскіе Гражданѣ привожены были къ присягѣ, но по тому, что послано было и въ другіе града Россійскіе со объявленіемъ о возшествіи на престолъ Князя *Иоанна Васильевича*, и о приведеніи народа къ присягѣ (3), надлежитъ мнѣ, что сіе не упущено было и въ Москвѣ.

Все сіе происходило въ самую ту ночь, и въ слѣдующій день кончины Великаго Князя *Василья Ивановича*, и прежде его погребенія, которое, яко является по лѣтописцамъ, на завтришній день послѣдовало. Великая Княгиня *Елена Васильевна* ради огорченія ея не могла слѣдовать пѣнкомъ шѣлу; супруга своего: и того ради была несена до церкви въ санѣхъ дѣтскими боярскими, и при ней были слѣдующіе бояре: Князь *Василій Васильевичъ Шуйскій*, *Михайло Семеновичъ Воронцовъ*, Князь *Михайло Львовичъ Глинскій*, Князь *Иванъ Ѳеодоровичъ Овчина Теленевъ Оболенскій*, и боярыни: Князь *Ѳеодора Иосифовна* Княгиня *Анастасія*, племянница Великаго Князя; Князь *Ивана Даниловича Пенкова* Княгиня *Марья*; супруги, *Ивана Даниловича Челядина Аграфена*, *Михайлы Юрьевича Ѳеодосія*, *Василья Ивановича Аграфена*; да супруга же Князя *Василья Львовича Глинскаго*, Княгиня (4) *Анна*.

А 3

Я

(3) Царственная книга стр. 31. Никоновской Лѣтописецъ Г. 11 Л. 259. Типографск. Вѣд. въ апост. N 55 Л. 63 N 17 противу 7042 года. la Combe Histoire des Revolutions de Russie. р. 133. Ядро Россіи кон. Исторія стр. 188.

(4) Царственная книга стр. 34.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
пятнаде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1534 годѣ.
Учрежде-
ніе пра-
вленія.

Я думаю, что малое время пропекшее между кончины и погребенія Великаго Князя, не позволило тогда помышлять о учрежденіи правленія во время малолѣтства Великаго Князя; а ежели кто и помышлялъ, то сего не открылъ; а самая надежда бысть правителями и опекунами младаго государя, клонила дядьевъ Князя *Георгія* и *Андрея* безспорно требуемую присягу учинить: но вскорѣ по погребеніи скончавшагося государя объявлено было, яко бы что чинилось проволѣ Великаго Князя *Василья Іоанновича*, что мать младаго государя будетъ правительницею государства, и опекуномъ сына своего до пятнадцати лѣтъ его возраста, уповашельно предоставляя ей избрать совѣтъ, каковой она пожелаетъ для вспомошествованія въ правленіи.

Княгиня
Елена
Прави-
тельница
Государ-
ства.

Избран-
ный ею
совѣтъ
для пра-
вленія
Государ-
ства.

Коль важно сіе обстоятельство ни есть, кого она въ сей совѣтъ тогда избрала; однако лѣтописатели наши сохраняютъ о семъ глубокое молчаніе: что же таковой совѣтъ былъ, то не токмо по обстоятельствамъ тогдашняго времени, въ которое она должна была себя подпереть силою знатнѣйшихъ бояръ, и что Царицы тогда послѣдуя Россійскимъ обычаямъ мало себя показывали, можно сіе заключить; но и чужестранные писатели точно свидѣтельствуютъ, что таковой совѣтъ былъ, и между прочими точно вышеименованнаго Князя *Ивана Федоровича Овчину* *Телепня Оболенскаго*, единого изъ такихъ правителей называютъ и тако остается намъ хотя по нѣкоторымъ догадкамъ, по дѣламъ, въ какія были употреблены, дойши, кто изъ Бояръ были удостоены въ сей совѣтъ правленія.

Не сумнительно есть, что Митрополитъ *Даниилъ*, какъ по почтенію къ его сану, такъ и по извѣстному его усердію къ Великой Княгинѣ, былъ первый изъ особъ составляющихъ сей совѣтъ. Второй, являющійся, былъ Князь *Василій Васильевичъ Шуйскій*, старшій изъ оставшихся Бояръ Великаго Князя *Василья Юанновича*, и не токмо по старшинству его можно заключить, что онъ былъ въ семъ совѣтѣ, но и по тому, что по кончинѣ Великія Княгини *Елены Васильевны*, онъ купно съ братомъ своимъ Князь *Иваномъ Васильевичемъ Шуйскимъ* возсталъ на Князь *Ивана Васильевича Бѣльскаго*, обвиняя его въ неправильныхъ совѣтахъ, данныхъ о произведеніи нѣкоторыхъ въ Бояре и Околничіе; по чему самому мы можемъ заключить, что и сей Князь *Бѣльскій* въ совѣтѣ находился. Князь *Ворисъ Ивановичъ Горбатой*, второй Бояринъ изъ бывшихъ Бояръ при Великомъ Князѣ *Васильѣ Юанновичѣ*. Присудствіе его въ совѣтѣ и изъ самаго того я заключаю, что когда Князь *Юрья Ивановичъ* прислалъ подзывать къ себѣ въ службу Князя *Андрея Михайловича Шуйскаго*, который, какъ мню, тогда еще Бояриномъ не былъ (ибо въ Царствованіе сего Великаго Князя въ достоинство сіе произведенъ, а можетъ статься и за самое сіе), тогда онъ о семъ, чаятельно яко въ совѣтѣ находящейся особѣ, сему Князю *Горбатову* о призывѣ Князя *Георгия* объявилъ. Князь *Иванъ Васильевичъ Шуйской*, который хотя былъ и не изъ самыхъ старшихъ Бояръ, но поль былъ силенъ въ государствѣ, что могъ и самаго Митрополита *Даниила* съ его престола низвергнуть, и по тому присудствіе его въ совѣтѣ утверждается. На конецъ Князь *Иванъ Ѳеодоровичъ Овчина Телпневъ Оболенскій*, къ коему Великая Княгиня особливую имѣла довѣренность, и о коемъ и чужестран-

Юаннѣ Ва-
сильевичѣ
пятнаде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1534 годѣ.

Иоаннъ Ва- жестранные писатели утверждаютъ, что онъ былъ
 славевичъ единъ изъ правителей государства (5).

Сія суть тѣ, которые, по мнѣнію моему, у-
 твержденному на вышепоказанныхъ причинахъ, имѣли
 по Р. I. X. засѣданіе въ совѣтѣ правительства. Можетъ статься
 1534 годѣ. были и другіе, но не видно по дѣламъ, которыя бы
 сіе утверждали: но Князя Іооргіи и Андрей Ивано-
 вичи, братья покойнаго Великаго Князя, дядя же
 младаго государя, такъ же и Глинскіе Князя Василій
 и Левъ Михайловичи, первый родитель, а другой род-
 ной дядя Великія Княгини, въ сей совѣтѣ были не
 вмѣщены.

Трудно проникать, поспѣвныя причины давно
 прошедшихъ дѣлъ: но какъ люди всегда во одинако-
 выхъ обстоятельствахъ почти одинаково понима-
 ютъ, то, мнѣ, возмогъ мои догадки о семъ пред-
 ставишь. Я мнѣ, что Великая Княгиня справедли-
 во опасалась, что, естли допустишь въ совѣтѣ
 сей дядевъ своего сына, особѣ толико близкихъ къ
 престолу, то вскорѣ власть ихъ и сила превозмо-
 жетъ самую ея власть, и бывъ сперва правителями
 государства, а самымъ тѣмъ имѣя случай приумно-
 жить свою силу, могутъ учиниться и похитишель-
 ми престола. Отрѣшеніе отъ сего правительства
 дядевъ родныхъ, рожденныхъ отъ Россійскаго го-
 сударя, не позволяло уже ей своихъ родственниковъ,
 то есть родителей и дядю въ совѣтѣ сей допу-
 стишь, не токмо по сей причинѣ, но и яко чуже-
 странныхъ, дабы тѣмъ не подасть зависть другимъ
 боярамъ: а можешь спастись, что сія властолюбивая
 госу-

(5) Царственная книга, стр. 35. 75 и 76. Опытъ трудовъ воль-
 наго Россійскаго собранія Г. II № XII. Продолженіе по-
 служнаго списка, Anecdotes du Nord, Russe p. 29. Fautes de
 Russe p. 34.

государыня и не хотѣла имѣть въ своемъ совѣтѣ такихъ людей, которые по крови своей сохраняли надъ ней непреоборимое владычество; предоставляя въ прощемъ себѣ совѣтовать съ ними токмо въ тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ заблагоразсудитъ.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
пятьде-
сятъ пер-
вый В. К.
по Р. I. X.
1534 годъ.

Такое неопредѣленіе въ совѣтѣ правленія государства дядевъ младаго Великаго Князя, Князей *Георгія* и *Андрея Ивановичей*, весьма ихъ огорчило; второй бывъ человекъ нраву тихаго за лучшее разсудилъ съ терпѣніемъ сіе сносить: но Князь *Георгій*, которому и по первородству его чувствительная была обида, немедленно предпріалъ, подговоривъ къ себѣ въ службу знатнѣйшихъ бояръ усилить сперва свою сторону, а по томъ что и важнѣйшее предпріять. Сего ради по семи дняхъ послѣ кончины Великаго Князя *Василья Іоанновича*, то есть Декабря 11 числа, послалъ онъ вѣрнаго себѣ мужа дьяка *Третьяка Тишкова*, утѣщаятъ Князь *Андрея Михайловича Шуйскаго*, оставя службу Великаго Князя ийти въ его службу, яко таковую, въ которой болѣе можетъ щастіе себѣ приобрести, и полезенъ отечеству быть; ибо мало можно было ожидать отъ малолѣтнаго Государя. Между другими можетъ стать причины, которыя побудили Князя *Георгія*, перваго сего Князя *Андрея Шуйскаго* къ себѣ въ службу подзывать, является была и та, что нѣкоторые лѣтописцы утверждаютъ, что сей Князь *Шуйскій* еще и при жизни Великаго Князя *Василья Ивановича* отбѣзжалъ въ службу Князя *Георгія*, и всегда благосклоненъ къ нему являлся; но бывъ имъ выданъ Великому Князю содержался до самыя кончины онаго въ темницѣ, и токмо что былъ тогда освобожденъ.

Не проникая во глубину сердецъ человеческихъ, Князь *Андрей Михайловичъ Шуйскій*, мщеніемъ ли
Томъ V. Часть I. Б побужденъ

Ювнѣ Ва-
сийловичъ
пятде-
сятъ пер-
вый В. К.
пр Р. І. Х.
1534 годѣ.

побужденъ за выданіе его Княземъ *Георгіемъ* Великому Князю, или изъ благодарности и усердія къ новому правительству, на призываніе Князя *Георгія* не токмо не хотѣлъ согласиться, но и укорялъ присланного къ нему Дьяка *Тишкова*, что Князь *Георгій Іоанновичъ* таковымъ поступкомъ нарушаетъ недавно предъ симъ учиненную имъ присягу, въ которой точно упоминалось, чтобы людей отъ Великаго Князя не подзывать. На сіе Дьякъ *Третьякъ Тишковъ* отвѣщствовалъ Князю *Шуйскому*, оправдывая пославшаго его, что присяга сія дѣйствительною почестъся не можетъ; ибо приводили его заперщи при великомъ числѣ такихъ людей, которые конечно бы не дозволили ему какое сопротивление учинить, и по тому присяга сія была невольная; что и въ самой сей нарушенъ былъ обрядъ издревле хранящійся между рода Великихъ Князей, въ томъ, что бояре ему взаимственной присяги о сохраненіи его правъ не учинили; заключая, что по симъ обстоятельствамъ присяга сія не можетъ обязывать Князя *Георгія Іоанновича*.

Однако всѣми сими словами не склонилъ онъ Князя *Шуйскаго* на желаемое себѣ, который отпуща *Тишкова* пошелъ немедленно къ Князю *Борису Ивановичу Горбатому*, единому изъ избранныхъ въ совѣтъ, и обстоятельно ему о семъ объявилъ (6).

Прежде продолженія слѣдствія сего дѣла, за нужное я почитаю сказать, что единый лѣтописецъ (7) иначе сіи обстоятельства повѣствуетъ, говоря сперва, какъ Князь *Андрей Михайловичъ Шуйскій*

(6) Царственная стр : 35. Никон. лѣт. Т. II. л : 260. Типографск. Библ. въ листъ N. 50 л : 208, N. 55 л : 63 въ четь. N. 95 л : 120, N. 56 л : 425. Степенныя, степень XVII гл : 2.

(7) Типогр. Библ. въ четь. N. 55 л : 120.

скій еще при жизни Великаго Князя *Василья Іоанновича* отбѣзжалъ къ Князю *Георгію Івановичу* его брату, и сей его безпрекословно выдалъ посламъ Московскаго Государя, за что Князь *Шуйскій* и былъ посаженъ въ темницу, гдѣ пребывалъ въ заключеніи до кончины Князя *Василья Іоанновича*, а по кончинѣ его по просьбѣ боярѣ и митрополиша былъ освобожденъ. Нещастіе его не токмо не произвело въ немъ лучшихъ мыслей, но паче возбуждало его честолюбіе; и тако, лишь узрѣвъ себя освобожденна, и видя слабостъ правленія при младенчествѣ Великаго Князя, паки принялъ намѣреніе, не токмо вступишь въ службу Князя *Георгія Іоанновича*, но и возвести его на престолъ Великаго Княженія Московскаго. Прежде исполненія своего намѣренія, не открывая то и Князю *Георгію*, разсудилъ онъ стараться, именитѣйшихъ людей къ подобнымъ себѣ мыслямъ склонить; и для того первому объявилъ свое намѣреніе Князю *Борису Івановичу Горбатому*, представляя ему, что при младенчествѣ Великаго Князя *Іоанна Васильевича* они мало, могущѣ чеспи и награды за службы свои получить: а какъ напротиву того Князь *Георгій* былъ уже въ совершенныхъ лѣтахъ, то возведя его на престолъ Московскій, болѣе щастія себѣ могутъ приобрѣсти. Князь *Борисъ Горбатой* съ презрѣніемъ отвергнувъ таковыя предложенія; а Князь *Андрей Шуйскій* опасаясь, что когда сіе чрезъ того явно учинится, претерпѣшь достойную казнь, поспѣшилъ самъ донощикомъ быть на Князя *Горбатаго*, обвиняя его въ самомъ томъ, что самъ ему предлагалъ, и на что тотъ не согласился: но когда сей доносъ дошелъ до извѣстія Князя *Бориса Івановича Горбатаго*, тогда онъ легко отъ сего оправдался, и истинну сего дѣла, что онъ самъ призыванъ былъ симъ доносителемъ Княземъ *Шуйскимъ*,

Іоаннъ Васильевичъ пятнадцатый первыи В. К. по Р. І. Х. 1534 годѣ.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
пятде-
сятихъ пер-
вый В. К.
по Р. І. Х.
1534 годѣ.

не токмо объяснилъ, но и изобличилъ его такъ, что паки Великая Княгиня повелѣла взять его подѣ стражу, и окованнаго посадить въ тюрьму.

Хотя никакъ не видно, чтобы Князь Георгій во всемъ семъ дѣлѣ наималѣйшее участіе имѣлъ; однако бояре, желающіе во время младенчества Великаго Князя власть свою разпространить, и опасаясь Князя Георгія, дабы во всякомъ случаѣ народъ въ немъ помощника и защитника не имѣлъ, не упустили сего случая представить Великой Княгинѣ, чтобы для безопасности ея сына и ея правительсва, хотя не яко виновнаго, но могущаго быть виновнымъ въ таковомъ намѣреніи, Князя Георгія посадить подѣ стражу; на что по нѣкоемъ сопротивленіи, хотя Великая Княгиня шочнаго повелѣнія и не дала, однако сказавъ, чтобы они дѣлали то, что почитаютъ быть полезнѣе ея сыну, довольно согласіе свое оказала.

Между тѣмъ временемъ доходили уже слухи до Князя Георгія Іоанновича, что бояре намѣрены его взять подѣ стражу, усерднѣйшіе изъ окружающихъ его ему представляли, чтобы онъ уѣхалъ на удѣлъ свой въ Дмитровъ, и тогда, говорили они ему, сами сіи бояре его будутъ спрашивать. На сіе Князь Георгій отвѣщствовалъ, что онъ таковымъ поступкомъ не хочетъ на себя подать справедливаго сумнѣнія, якобы то было истинно, что онъ хотѣлъ что противу присяги своей предпріять на Великаго Князя, и бывъ увѣренъ въ своей невинности будетъ спокойно ожидать всего.

Такое есть повѣствованіе вышепомянутаго мною лѣтописца, спарающагося оправдать во всемъ Князя Георгія Іоанновича: но скорое послѣ сего пожалованіе Князя Андрея Михайловича Шуйскаго въ бояре